В следующий момент Чэнь Чан Шэн не был уверен, ошибся ли он, потому что юноша из племени волков не поворачивал свою голову и одиноко шел впереди группы. Не оборачиваясь, как он мог посмотреть на Ло Ло?

Никто не заметил изменения его состояния, даже Танг Тридцать Шесть и Сюань Юань По, которые были рядом с ним. Все внимание было сосредоточено на этом совершенном мире. Лишь Ло Ло заметила, что что-то было не так, и спросила несколько слов.

«Мне до сих пор сегодняшний день кажется странным. Во время дуэлей ты должна быть осторожной», - Чэнь Чан Шэн не упоминал то, что только что увидел, и не скрывал своего дискомфорта, говоря: «Если там будет какая-то опасность, то немедленно уходи или слушай мои инструкции».

Ло Ло решила принять участие в Великом Испытании без необходимости результатов. Гоу Хань Ши и другие уже получили намек на то, что было ее целью. И наоборот, на самом деле лишь вовлеченный в это, Чэнь Чан Шэн, не думал о ее цели. Слушая предупреждение Чэнь Чан Шэна, у Ло Ло, естественно, не было никаких возражений, и она ответила: «Я прислушаюсь к инструкциям учителя».

Испытуемые последовали за духовенством Дворца Ли вперед, пересекая участок леса до прихода к конструкции круглой формы.

Эта конструкция покрывала площадь более километра, и была около 30 метров в высоту, это была чрезвычайно огромная структура.

Она была сделана из камня. На вершине каменных ступеней была плотно закрытая дверь, не дающая заглянуть внутрь, все, что можно было увидеть, это черные карнизы над головой.

От лазурного неба сверху вниз поплыло одинокое облако, это облако достигло конструкции круглой формы и выпустило поток дождя. Дождь создавал громкий шум, падая на землю. Он не был особенно тяжелым, но в течение короткого времени он рассеял грязь и пыль, которая накопилась на карнизах. Черные карнизы становились более блистательными, сияя в блеске подобно нефриту.

«Башня Очищения Пыли - место проведения дуэлей в этом году».

Священнослужитель Дворца Ли повернулся и обратился к испытуемым, начав объяснять правила дуэльной фазы.

Как и в случае пересечения моря деревьев и изумрудной реки, в последнем и самом важном этапе Великого Испытания правила были ясны и просты, их было чрезвычайно легко понять.

Испытуемые, которые прошли боевую фазу и получили право участвовать в дуэльном этапе, составляли 113 человек.

Первые 15 человек, которые пересекли Реку Цюй, автоматически вошли во второй тур. Оставшиеся 98 человек должны были сразиться в матчах один на один, и победители попадут во второй раунд, чтобы присоединиться к первым 15.

Матчи один на один будут продолжаться каждый раунд, пока не будет объявлен окончательный победитель.

Что же касалось определения победителя, это было еще проще: два испытуемых проведут

поединок, и последний стоящий будет объявлен победителем.

Проигравший будет исключен из матчей, потому каждый раунд этой фазы дуэлей был важным, так как не будет никаких шансов восстановиться после поражения.

Целью для большинства испытуемых было попадание в Три Ранга, чтобы получить привилегию входа в Мавзолей Книг, таким образом первый раунд был самым важным. Если они смогут победить в первом раунде, их шансы попадания в Три Ранга будет выше, чем 50%.

Что же касалось пар испытуемых для дуэлей, это было также просто, до степени, что создавалось ощущение того, будто координаторы Великого Испытания, Династия Чжоу и Ортодоксия были крайне безответственными. Они фактически дали право выбирать себе противника самим испытуемым.

За исключением первых 15, следующие 49 испытуемых могли свободно выбирать своего оппонента из последних 49 испытуемых. Те, кто был выбран, не могли отказаться, или они будут рассматриваться как те, кто сдался, и их оппонент автоматически перейдет к следующему раунду.

Испытуемые, которые прошли так далеко, не были дураками, и услышав правила, они в полной мере поняли их последствия. Толпа разразилась звуками обсуждений.

До того, как любой из испытуемых мог поднять жалобы или, возможно, сомнения, раздался ясный звук колокола из Башни Очищения Пыли.

Этап Дуэлей официально начался.

Звон колокола был сигналом, и взгляды всех тут же пали на испытуемого, который был 16-ым.

Он был студентом Забирающей Звезды Академии, с большим и крепким телом, суровым выражением лица и манерой, которая была сдержанной и скромной, давая людям впечатление человека, который был неброским, но не трусливым. Он был похож на военного.

Если бы это был какой-то другой испытуемый, то он, вероятно, нашел бы эту ситуацию сложной, или по крайней мере внезапной, но военнослужащие сосредоточивались на следовании приказов в обязательном порядке, поэтому этот юноша не колебался, чтобы покинуть толпу, обращая свой взгляд к оставшейся половине испытуемых.

Его взгляд медленно и спокойно прошелся по испытуемым.

Стоя лицом к лицу с этим взглядом, нижняя половина испытуемых, которая ждала, чтобы быть выбранной, имела различные выражения, различные реакции: кто-то был спокойным, как будто ничего не замечал, кто-то опускал свою голову и слегка двигал свое тело, надеясь избежать встречи с его взглядом, а некоторые были вынуждены улыбнуться. Это была сцена, которая заставляла зрителя сочувствовать.

Никто не мог бы предположить, что студент из Забирающей Звезды Академии выберет ученика Обрыва Лилового Ци в качестве своего противника. Это был ученик, который ранее задавал вопросы экзаменатору на другом берегу Реки Цюй.

Испытуемые не могли контролировать себя и начали беседовать - должно быть известно, что Обрыв Лилового Ци был отделением Секты Долголетия, и этот ученик не мог быть самым слабым среди присутствующих. В чем было намерение того, что он сделал такой выбор?

Ученик с Обрыва Лилового Ци был тут же шокирован до прихода в чувство и понимания, что он был выбран. Он спокойно вышел из толпы, не чувствуя себя ущемленным от выбора - логически говоря, Первый выбранный должен был быть слабейшим, но этот ученик считал, что сила божественного чувства и объем Истинной Эссенции были лишь мертвыми цифрами. Сражения полагались на больше факторов. Он был уверен в победе своего противника.

Правда была таковой - в настоящее время, за исключением первых 15, чья сила была немного впереди всех остальных по степени, оставшиеся испытуемые были очень близки по силе. Нельзя было сказать, что те, чей ранг был впереди, точно выиграют против тех, кто был позади.

Когда первые участники приняли решение, священнослужитель не давал им времени на подготовку, отводя двух испытуемых к Башне Очищения Пыли.

Все, что можно было увидеть, это то, как дверь к этой круглой конструкции медленно открылась. За дверью была кромешная тьма, подобно какой-то зияющей пропасти, которая могла заставить человека вздрогнуть. Священнослужитель впустил их внутрь, после чего сразу же закрыл дверь за ними.

Глядя на крепко закрытые деревянные двери, все испытуемые были удивлены. Испытание этого года запрещало наблюдение?

Священнослужитель Дворца Ли безразлично посмотрел на всех и сказал: «В связи с особыми обстоятельствами, дуэли в этом году будут проходить за закрытыми дверями».

Услышав эти слова, испытуемые начали обсуждать это, и взгляды некоторых смотрели прямо в направлении группы Ортодоксальной Академии, в частности Чэнь Чан Шэна.

Они подозревали, что эти распоряжения были из-за него. Если дуэли будут проходить за закрытыми дверьми, то не будет возможность узнать подробностей боя, не говоря уже о возможности жульничества. По крайней мере, если Чэнь Чан Шэн проиграет, Департамент Образования, по крайней мере, сможет сохранить часть их достоинства.

Чэнь Чан Шэн естественно знал, что у этого распоряжения не было ничего общего с ним. Он посмотрел в направлении юноши волчьего племени, который уединенно стоял в стороне, а затем тихо подумал про себя, что дуэли за закрытыми дверьми, вероятно, были запрошены этим лицом.

Деревянные двери Башни Очищения Пыли были плотно закрыты, а по черным карнизам вверху по периметру прошел рассеянный дождь.

Будучи не в состоянии заглянуть внутрь башни, было неизвестно, как протекал первый матч. Не было слышно и одного звука.

Атмосфера снаружи башни стала несколько напряженной, возможно, из-за невозможности видеть или слышать что-либо, что оставляло лишь воображение. Таким образом, испытуемые становились все более нервными, и некоторые решили пересечь ноги и сесть на пол, закрыть глаза и успокоить свой разум, игнорируя ситуацию.

Вскоре после этого двери в Башню Очистки Пыли открылись.

Испытуемые все обратили свои взгляды, даже те, кто сидел на полу, как будто ничего не могло помешать им, мгновенно открыли глаза.

Тот, кто вышел наружу, был студентом Забирающей Звезды Академии. Его лицо было бледным, а воротник его униформы был разорван с видимыми тусклыми пятнами крови, но его выражение оставалось спокойным и расслабленным.

Экзаменатор из Тринадцати Отделений Зеленого Света подошла, чтобы помочь ему с ранами, но все, что можно было увидеть, так это зеленый свет, сияющий с лестницы выше. Аура, которая заставила всех почувствовать себя спокойно и комфортно, окутала область.

При нормальных обстоятельствах, возможность увидеть Святое Сияние лечения этой женщины-лектора привела бы к тому, что испытуемые начали бы хвалить ее в восхищении, но в это время их концентрация была сосредоточена исключительно на результатах поединка.

Ученик Пропасти Лилового Ци не вышел.

Ци Цзянь подошел к священнослужителю Дворца Ли и спросил: «Сэр, наш младший товарищ…?»

Пропасти Секты Долголетия имели один голос и были ветвями одной и той же секты.

Ци Цзянь был учеником Секты Меча Ли Шань, и его заинтересованность в статусе ученика из Пропасти Лилового Ци была тем, что считалось логичным многими людьми. Лишь Чэнь Чан Шэн находил эту сцену немного озадачивающей, не понимая, почему самый младший Ци Цзянь, который, как было видно, не привык к таким делам, задавал вопрос, а не Гоу Хань Ши.

Его старшим товарищам еще предстояло сказать что-нибудь, так почему их младший товарищ был первым, кто высказал свою озабоченность?

Чэнь Чан Шэн заметил, что выражение Гоу Хань Ши было спокойным, как обычно, Гуань Фэй Бай и Лян Бань Ху не проявили какой-либо реакции, казалось, что они находили действие Ци Цзянь нормальным.

Священнослужитель Дворца Ли ответил: «Проигравший не может оставаться здесь. Человек, которого вы ищите, уже был выведен из Дворца Образования. В данный момент он должен быть в Зале Блистательной Храбрости и получать лечение, нет необходимости беспокоиться».

Ци Цзянь повернул голову, чтобы взглянуть на Гоу Хань Ши, и видя, что его старший товарищ не проявил никакого ответа, он вернулся.

Священнослужитель Дворца Ли взглянул на список в его руке, а затем обратил свой взгляд к испытуемым и сказал: «Где испытуемый номер 17, Хо Гуан?»

В тот момент, как он договорил, молодой ученый медленно вышел из толпы.

Этот ученый был одет в чонсам цвета охры, и пристальный взгляд между его глаз, казалось, передавал покров мороза, его выражение было надменным и гордым до крайности.

У него были квалификации, чтобы поддержать эту гордость.

Увидев то, как он выходит, нижняя половина испытуемых изменилась в выражениях. Напряжение было выше, чем тогда, когда студент из Забирающей Звезды Академии выбирал своего противника.

Это было потому, что этот ученый был из Поместья Древа Ученых.

Этот ученый был тем, кто ранее вступил в ссору с Тангом Тридцать Шесть в лесу.

Атмосфера на территории матчей стала еще более напряженной, очень немногие испытуемые смели встретиться с ним взглядом, многие тайно молились, чтобы он не выбрал их.

Духовенство организовало расположение испытуемых так, что их нижняя половина стояла в западной секции перед Башней Очищения Пыли.

Взгляд ученого прошелся по окружению, поворачиваясь в определенном направлении.

Он повернулся к лесистой местности. Территория, плотно покрытая вечнозелеными деревьями, которые могли закрыть солнце, она была довольно далеко от Башни Очищения Пыли и, таким образом, никто из испытуемых не стоял там.

Ло Ло не любила греться на солнце, даже если оно было искусственным внутри Мира в Зеленом Листе Попа.

Потому Чэнь Чан Шэн взял всех, чтобы встать в этом месте.

Группа из Ортодоксальной Академии стояла у леса.

Взгляд ученого из Поместья Древа Ученых пал на лес и на группу из Ортодоксальной Академии.

Выражение Чэнь Чан Шэна было спокойным.

Сюань Юань По не проявлял никакой реакции. Он просто смотрел пустым взглядом на муравья у его ног.

Ло Ло держала шелковый платок и обмахивала им Чэнь Чан Шэна.

Лишь Танг Тридцать Шесть проявил какую-то реакцию.

Его брови дрогнули, голова поднялась, и он уставился на ученого из Поместья Древа Ученых.

Его выражение лица, неописуемо гордое, как будто говорило: выбери меня, ну давай же, выбери меня.

http://tl.rulate.ru/book/1222/43236